

© 2009 г. М.А. Дедюлина

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ОБЩЕСТВЕ HI-TECH

Рассматривается проблема гуманитарной экспертизы в обществе высоких технологий. Технологии способны трансформировать сущность и формы существования человека. Человек создал для себя новый мир за счет современной, определяемой наукой и техникой формы своего бытия. Современная наука может поставить под угрозу неинструментальные функции науки.

Ключевые слова: High-Tech, технологии, технонаука, человек, дух, СМИ, этическое, технологическое.

В рамках нашего исследования рассматриваются социальные технологии, которые могут предвидеть возможные деструктивные последствия высоких технологий в условиях моральных дилемм и экспертных оценок. Предварительные исследования показали, что на сегодняшний день данная проблематика является актуальной как в сфере бизнеса, науки и образования, которые производят высокие технологии, так и в большей степени в областях применения и использования этих технологий. Отсюда, как верно замечает П.Д. Тищенко, основной задачей для философов является «осмысление философских оснований гуманитарной экспертизы» [1, с. 198]. В этом же направлении работают Б.Г. Юдин и В.Л. Луков, которые обосновывают гуманитарную экспертизу как исследовательский проект [2]. Как пишет А.В. Миронов: «Современная этическая оценка науки должна разделять фундаментальные открытия, которые непредсказуемо влияют на общество и практическое использование фундаментальных разработок в технике и технологиях, воздействие которых нужно предполагать заранее. В первом случае этическая ответственность ученого вряд ли может быть объектом общественного рассмотрения, оставаясь при этом составной частью профессиональной научной этики. Во втором случае общественность должна систематически давать

оценку использованию техники и технологий. Даже если прогнозы окажутся ошибочными, то сам факт подчиненности и зависимости практического использования научных достижений в определенных целях положительно скажется на общественном развитии» [3, с. 30-31].

Выделяется три основных подхода при анализе социокультурных аспектов Hi-Tech: во-первых, детерминистский подход, в рамках которого технологии создают новый тип культуры, которая может привести к изменению социума, а следовательно, может привести к уничтожению традиционных ценностей; во-вторых, инструменталистский подход, в рамках которого технология объявляется лишенной какого-либо особого содержания и ценности, и в этой связи ей безразлично какие цели будут достигаться с ее помощью, получается, что не высокие технологии сами по себе создают проблемы, либо находят решения, а те приемы, которые она использует; в-третьих, это амбивалентность технологий. Сегодня Hi-Tech начинают кардинально модернизировать не только условия человеческой повседневности, но и его экзистенцию. В данном случае перед обществом возникает задача научного осмысления и незамедлительного применения на практике гуманитарной экспертизы Hi-Tech технологий.

Гуманитарная экспертиза включает в себя следующее: «а) моральную нагруженность современных технологий; б) понимание того, что технологии способны трансформировать сущность и формы существования человека; в) необходимость включения в предмет моральной заботы (помимо личности человека) его жизнь как глобального целого; г) необходимость осмысленного учета отдаленных последствий действий человека» [1, с. 202]. В этом плане заслуживает внимания точка зрения И.Т. Касавина, согласно которому мир технонауки, с одной стороны, и мир повседневности, с другой, «противопоставляются друг другу как автономные, а то и враждебные сферы сознания и бытия. Вместе с тем жизненный мир человека в контексте техногенной цивилизации и постнеклассического типа рациональности получает более глубокое философское понимание на пути выхода за пределы простых дихотомических противопоставлений миру науки и техники» [4, с. 125].

В рамках философской антропологии дискуссии о человеке, как правило, рассматриваются с опорой на два основных подхода. Первый – это метод «схемы ступеней», который был отражен в учении О. Гартмана о слоях чело-

веческого бытия, где человек представлен состоящим из локальных сфер, взаимодействующих между собой. Второй подход – метод целостности. Именно вторую позицию отстаивает Г.-Э. Хенгстенберг. Он полагает, что человек есть целое, но в то же время состоящее из двух компонентов: «духа» и «жизни». Он считал, что человек есть «место встречи духа и жизни». Чтобы раскрыть метод Г.-Э. Хенгстенберга важно понять категории, которые он вводит в этой связи. Во-первых, это дефиниция человеческого «основоположения» (*die Grundhaltung*), которая определяет место человека в материальном мире. Человек относится к миру вещей амбивалентно, т.е. он может быть одновременно объективным и утилитарным. Поэтому для оценки философ применяет понятие «*sachliche*» («объективный», «беспристрастный»), которое определяется как «обращение человека к предмету ради самого предмета, без учета пользы». «Беспристрастность – способность человека так относиться к предмету, как сам этот предмет мог бы отнестись к себе самому» [5, с. 9]. Амбивалентность человека при выборе действий к предмету заложена в его экзистенции, поэтому неспособность принимать однозначные решения по отношению к одному и тому же предмету показывает, что человек есть существо дилеммы. Особенность подхода Г.-Э. Хенгстенберга заключается в том, что он пытается показать, что именно обязан оберегать человек в современном утилитарном и прагматичном мире технической цивилизации. В этой связи он вводит еще одну дефиницию «самопоиск» («*Ichfindung*»), под которой он понимает способность мыслящего человека к осмыслению и осознанию мира вещей включая самоанализ [5]. Только человек, богатый духовно, склонен к «беспристрастности» по отношению к вещному миру, т.к. он есть «целое», «синтез» духовного (или «духа») и «жизни для себя» (т.е. духовной жизни, «самопоиска»). Однако на вопрос о том, каким духом человек «ведом» Г.-Э. Хенгстенберг отвечал: «Наш дух сам по себе не полностью ясен» [5, с. 65]. Затем в работе «К ревизии понятия человеческой природы» [6] он опять исследует «проблематичность» человека. Он пытается понять ситуацию, в которой оказался сегодня человек перед миром вещей. «Человек создал для себя новый мир за счет современной, определяемой наукой и техникой формы своего бытия, и этот новый мир, в свою очередь, воздействует на все бытие в мире. Таким образом, если человеческой природе свойственно постоянство, то это может быть лишь «постоянство в измене-

нии». С другой стороны, ... можно утверждать, что если и происходит изменение человеческой природы, то оно должно происходить в рамках определенного пространства» [6, с. 211-250]. Опираясь на работы Г.-Э. Хенгстенберга можно сделать вывод, что, во-первых, установка на объективность присуща только человеку. Во-вторых, сочувственное поведение показывает, что, оценивая свои действия и поступки человек, может это делать и необъективно. В этом случае человек из всего, с чем сталкивается, пытается извлечь пользу. В-третьих, все-таки человеческому бытию характерна амбивалентность, т.е. с одной стороны, склонность к сочувственной объективности, а с другой – способность к необъективности. В плане нашего исследования интересна работа Дж. Зимана «Не-инструментальные функции науки» [7], в которой он к не-инструментальным социальным функциям относит: критику и формирование картин мира, стимулирование рациональных установок и воспитание просвещенных деятелей и независимых экспертов. По мнению ученого, современная наука может поставить под угрозу эти функции, так как эти функции несовместимы со строго инструментальными способами производства знания.

В современном обществе ученые и их открытия находятся в эпицентре СМИ. Как только в области Hi-Tech появляются какие-то новые открытия, они становятся достоянием СМИ. Сегодня мнение ученых как специалистов-наблюдателей, советчиков и консультантов, имеют большой вес в современной политике, экономике и культуре. «Университетские ученые особенно ценятся не только потому, что они, как предполагается, должны быть особенно хорошо информированы, но и потому, что они зачастую являются «внешними» по отношению к спорящим сторонам» [7, с.17-27]. Следовательно, оценивая успехи и недостатки в области высоких технологий интерес к анализу не-инструментальных функций должен стоять на первом месте. Например, ярко выраженным примером этого являются этические комитеты, которые уже несколько десятков лет существуют во многих современных медицинских учреждениях на Западе, занимающихся внедрением высоких технологий, таких как биотехнологии, генные технологии и т.д. Однако сегодня гуманитарной экспертизе должны быть подвергнуты все открытия в области конвергентных технологий.

Между тем уже сейчас данная экспертиза показывает в обществе Hi-Tech компетенции этического и технологического не согласуются. В данном случае можно согласиться с Ленком, что обществу Hi-Tech необходима новая этика, которая «должна научить людей... тому, что они должны...» [8, с.20].

Литература

1. *Тищенко П.Д.* Философские основания гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умения. 2008. № 3.
2. *Юдин Б.Г., В.Л. Луков В.Л.* Гуманитарная экспертиза: К обоснованию исследовательского проекта. М., 2006.
3. *Миронов А.В.* Наука, техника и технологии: техноэтический аспект.// Вестн.Моск.Ун-та 7. Философия. 2006. № 1.
4. *Касавин И.Т.* Где живет повседневность? / Знание в связях социальности. Екатеринбург, 2003.
5. *Hengstenberg H.-E.* Philosophische Anthropologie. Stuttgart, 1957.
6. *Хенгстенберг Г.-Э.* К ревизии понятия человеческой природы. / Это человек: Антология. М., 1995.
7. *Ziman. J.* Non-Instrumental Roles of Science // Science and Engineering Ethics, 2003, Vol. 9, Issue 1.
8. *Lenk H.* Einführung: Technik zwischen Können und Sollen // Lenk H., Ropohl G. (Hrsg.). Technik und Ethik. Stuttgart, 1987.

Технологический институт

Южного федерального университета

3 апреля 2009 г.